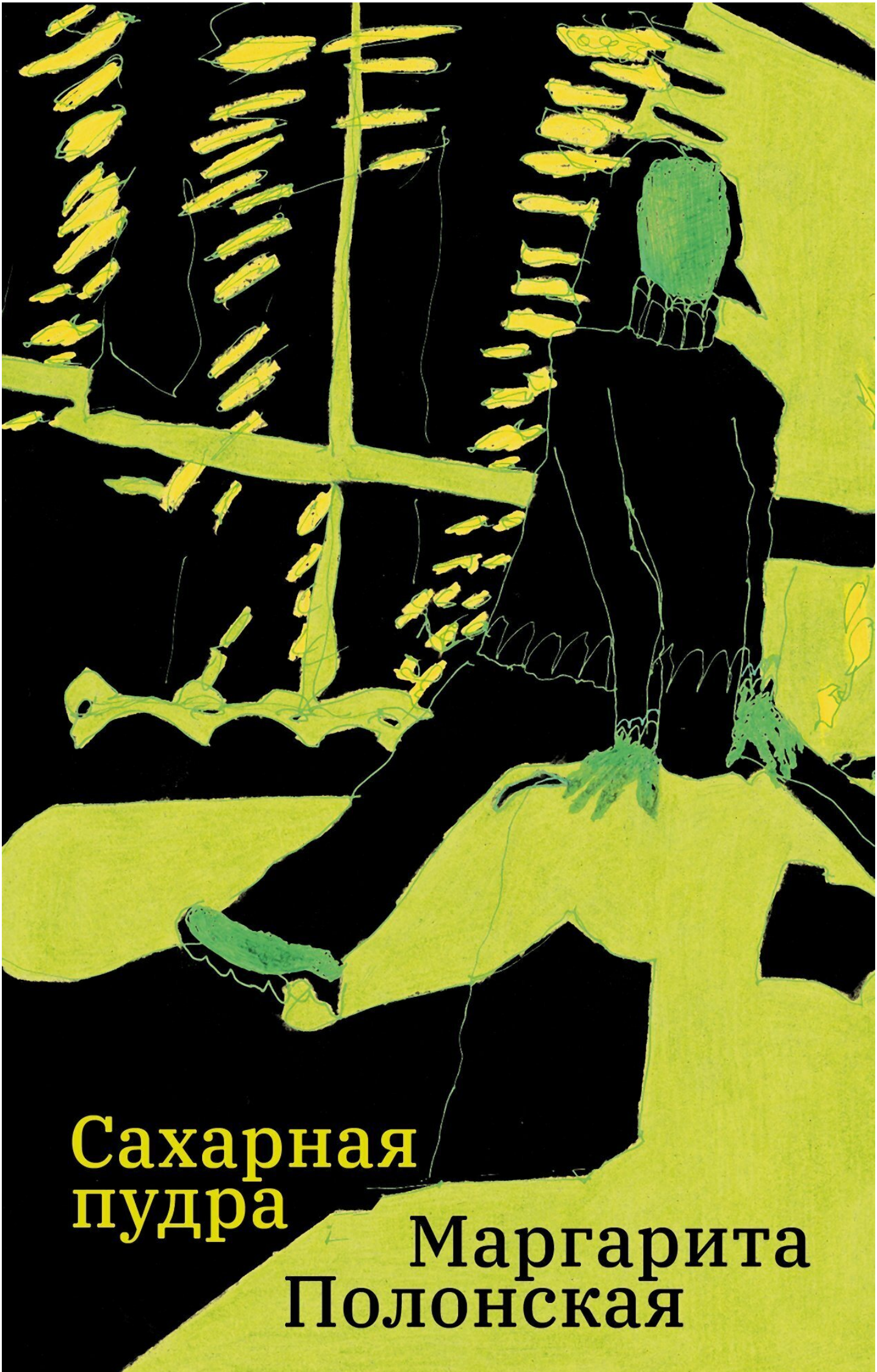

Сахарная пудра

Маргарита Полонская

Маргарита Полонская

Сахарная пудра

«Поляндрия NoAge»
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)-44

Полонская М.

Сахарная пудра / М. Полонская — «Поляндрия NoAge», 2025

ISBN 978-5-6052403-7-2

Валерия родилась в царстве жуков. Днем она выглядит как человеческое существо, но после полуночи превращается в насекомое. Жить двойной жизнью очень непросто, еще и авторитарная мать контролирует каждый шаг. По маминым круассанам сходит с ума весь город, но Валерию не волнует успех кондитерской — она мечтает лишь о побеге. История, рассказанная с большим сочувствием и верой в человека, даже если он наполовину насекомое. Нежная социальная притча на стыке психологии и сюрреализма, которая повествует о сепарации от родителей, нарциссизме, РПП и сестринстве. Полная любви, местами устрашающая, захватывающая и глубоко укорененная в телесности, эта городская сказка говорит напрямую с подсознанием, не отпускает ни на минуту и дарит неожиданный катарсис. Катя Тюхай, писательница («Девочка со спичками»)

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-6052403-7-2

© Полонская М., 2025
© Поляндрия NoAge, 2025

Содержание

Глава 1 8
Глава 2 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Маргарита Полонская
Сахарная пудра

© Полонская М. Ю., 2025
© Оформление. ООО «Поляндрия Ноу Эйдж», 2025

Дорогой кру!

Это мое первое и последнее письмо тебе. Раньше мне не нужны были слова, я молча наслаждалась вкусом теста, из которого ты приготовлен. Я начинала мечтать о тебе уже после утренних летучек в офисе. Примерно в 10:30 утра. Ставила будильник, чтобы в перерыве на обед обогнать всех коллег и занять очередь первой. Наш бизнес-центр такой высокий, лифты с двадцатого этажа, где мой отдел, надо ждать по десять минут. Я бежала по лестнице, хотя совсем не спортсменка.

Чистый одинокий круассан без начинки на тарелке. Тонкий слой сахарной пудры чуть заметен на самой выпуклой твоей части. Вместо кофе покупала добавку тебя, запивала все бесплатной водой. Через несколько недель бесплатную воду перестали предлагать. Я все равно ела по две штуки тебя. Часто страдала икотой.

Тогда уже ввели запрет на вынос круассанов из кондитерской. Твой вкус можно было ощутить только там, в кафе рядом с работой. Это бесчеловечно и неудобно.

Мне так хорошо, когда ты внутри моего желудка. Там для тебя всегда есть место. Там живу другая я, грустная и злая, не такая премилая, какой меня видят коллеги, мама, начальница. Я там живу и почти все время раскачиваюсь из стороны в сторону, или бью себя кулаками, или плачу. Ты, как одеяло, окутываешь внутреннюю меня, и грусть проходит. Одиночество проходит.

Я не верю, что мы больше никогда не увидимся.

Не люблю эту жизнь, себя, свою тупую работу, узкие дверные проемы, дебильные рекламные вывески в магазине «Хорошей женщины должно быть много».

Мы больше не увидимся.

Хочу, чтобы ты знал: в этом нет моей вины.

Все началось пять месяцев назад. Я шла своим обычным маршрутом от дома до работы мимо автосалона, где такие длинные черные витрины, и не узнала себя в отражении. Как снять эти жировые отложения, откуда они взялись, почему кто-то ест сколько угодно, а я всего лишь немножко подсела на круассаны, и теперь у меня два подбородка? Каждый день по дороге на работу я мысленно умоляла Вселенную, чтобы на этот раз отражение выглядело иначе. Как вылезти из собственного тела, чтобы все увидели настоящую меня, а не это чудовище, которое вспотело и раскраснелось просто от ходьбы?

Я отнесла почти всю одежду в фонд, который помогает бездомным женщинам, и теперь ношу одни и те же широченные штаны и две футболки. Я знаю, что нельзя грубо говорить про саму себя, я себя очень люблю, но там в отражении не я.

В 22:00 я стояла возле дома автора рецепта (не спрашивай, как я узнала, где она живет). Умоляла ее открыть секретный ингредиент, но она так и не вышла. Меня прогнал сотрудник частного охранного бюро, угрожая

проблемами. Я спряталась за углом, чтобы отлить, и увидела, как она выходит из дома в сопровождении двух здоровенных мужчин. Они проводили ее до тонированной машины, открыли дверцу, и водитель повез ее на работу. В «Кру». Она, твоя создательница, самая популярная и самая недоступная женщина в городе.

Ты ведь не будешь отрицать, что я сделала все, что могла?

Помнишь, я засунула тебя между складок своего животика, но круассаноискатели засекли меня на выходе. Двое скрутили мне руки, было неприятно. Я сыграла дурочку и в следующий раз положила кусочек тебя в рот, затем пошла в уборную и там просунула булочку в вагину. Ощущение было очень приятное и родное. На выходе я снова запищала, и меня отвели в специальную комнату на досмотр. Там сказали раздеться, это было унизительно, все увидели мои застиранные трусы, охранница осмотрела ректальное отверстие и вагину холодной рукой в перчатке. Я получила запрет на посещение кондитерской. Я являлась вип-клиентом и пользовалась услугами не только кондитерской «Кру», но и арендовала спальное место в соседнем здании и иногда посещала йогу, но теперь мне отказали в продлении вип-карты.

Я прорыдала два часа, сидя в переулке. Люди боялись ко мне подходить, хотя их и привлекал мой вой. Кто-то даже записал меня на телефон и выложил в интернет. Я сижу, вою, и сопли вместе со слюнями стекают с подбородка на грудь.

Потом меня уволили за бесконечные опоздания, снижение продуктивности и несоблюдение сроков сдачи очень важного проекта. Из-за меня мы чуть не потеряли крупного клиента. Я работала дизайнером.

Первая мысль была прямо там открыть окно и выпрыгнуть. Плюхнуться на небольшую площадь нашего бизнес-квартала одинаковых невысоких зданий. Но мне было очень жаль себя, да и с чего вдруг я должна калечить свое тело из-за всех этих чужих мне людей, которые просто не способны с пониманием отнестись к моей ситуации?

Я тогда подумала, что хорошо бы побыть наедине с собой, со своими мыслями, наконец сшить себе большое красивое платье и, самое главное, попробовать повторить рецепт в домашних условиях. Я ела тебя, мое сокровище, столько раз, наслаждаясь каждым кусочком, каждым разом, что постараюсь по вкусу определить пропорции.

Так я перестала выходить из дома и общаться с людьми. Было офигенно, самое счастливое время в моей жизни (помимо наших встреч, разумеется). Я слушала музыку, ложками ела сахар и муку, мастурбировала по три раза в день от перевозбуждения – я такой человек, что, когда чего-то хочу, загораюсь какой-то идеей, не могу угомониться, пока не реализую это.

Меня стало рвать. Через несколько недель во время очередных опытов с выпечкой я упала в обморок. Я много спала и не понимала, где разница между бодрствованием и сном, спать хотелось постоянно, а еще пить воду и блевать.

Сейчас я лежу дома и не могу встать с матраса. Мне очень тяжело. Со мной сиделка.

Ты разрушил мою жизнь, но и подарил много-много-много-много-много-много-много-много-много счастливых мгновений, каких у меня не было никогда. До встречи с тобой моя жизнь была глупой, вялотекущей, банальной.

Я больше не понимаю, кто я и зачем живу. Я не прихожу не потому, что не хочу, а потому, что не могу.

Я люблю тебя. Люблю.

Навсегда твоя,

Наденька

Руки свернули письмо пополам и отложили в сторону. Сердце чтицы билось очень сильно, в горле будто застрял камень, она старалась делать глубокие вдохи и медленные выдохи через рот.

Глава 1

Под землей основание многоэтажного дома грызли симпатичные жуки. От этого звука Валерия проснулась. Ухо, щека и половина лица вместе с остальным телом лежали на десятом этаже панельки, на плиточном полу небольшой кухни, совмещенной с гостиной. В одних трусах, под большим высоким голубым обеденным столом. Она спала, слышала жуков и ощущала прохладный пол. Неужели наконец навык работы в режиме многозадачности применяется и в жизни?

Справа, за стеной – шарканье соседской девочки, далее галоп ее сестры, звук закрывания двери и спокойные громкие шаги их матери. Она слышала их так четко, будто они все шли по ее бедру вниз к щиколотке, ну или не было никакой стены, разделяющей их. А значит, они могли слышать все, что происходило тут вчера и позавчера. Значит, скоро они могут громко постучать в дверь и недовольно попросить ее быть потише. Кошмар.

Валерия открыла глаза. Посмотрела слева направо и чуть вверх – везде осколки толстого стекла и несколько горлышек от бутылок. Рядом лежал телефон с почти полностью разбитым экраном и размазанным следом от тонального крема. Ткнув пальцем в кнопочку, она увидела время: 07:25. Крошки стекла от телефона прилипли к подушечке пальца. Валерия оперлась на локоть, встала, ударилась затылком о столешницу – очень больно, она захныкала, жалея себя. Теперь, согнувшись, выбралась, прыгая на одной ноге (вторая сильно затекла).

Осмотрелась. Прислушалась. Пока только естественные звуки: кран чуть подтекает, гудит холодильник, за окном шумят машины и поют птицы.

Она допрыгала до шкафа, щели которого были заклеены белой лентой строительного скотча. Наспех сняла полосы, открыла дверцу, там идеально лежали две выглаженные рубашки – просто белая и белая с кружевным воротником. Сложный выбор. Пожалуй, сегодня она наденет белую с кружевным воротником.

Стоя в рубашке и цветных трусах, Валерия пригладила руками растрепанные волосы средней длины. Открыла ящичек стола, достала пакет с красным логотипом магазина одежды, в котором купила эту рубашку. В пакет был завернут ноутбук, она аккуратно его вынула, легким движением сбросила соринки со стола и положила ноутбук на поверхность. Пакет аккуратно сложила пополам и еще раз пополам и убрала обратно в ящик. Уселась за стол и зашла на голубенькую страницу рабочей crm-системы.

На экране показалась надпись: «Валерия, добро пожаловать в домашний офис!».

Выскочил красный восклицательный знак, Валерия на него нажала и увидела надпись: «Валерия, вы вышли на смену на 15 минут позже. На испытательном сроке допустимо два опоздания, это у вас уже второе, ой-ой-ой!(».

Валерия закрыла лицо руками. Мало того что не успеет подмести пол перед началом рабочего дня, так еще и опоздала. Опять. Но не время унывать, время работать!

«У вас 15 новых обращений. Напоминаем, на обработку каждого дается 4 минуты. В день нужно обработать 77 обращений. Вы готовы?» Да.

Валерия успела бросить взгляд на плиточную стену над раковиной, где застыли следы зеленой крови – густая тягучая жидкость. Надо в перерыве замочить грязь, чтобы потом смыть одним движением губки.

Итак, первое обращение.

> «Здравствуйте! Что у вас происходит в магазине? Заказывала коричневые яйца, положили белые. Белые яйца дороже, я вашему магазину должна 7 рублей теперь. Разберитесь, пожалуйста, что происходит. Спасибо. Город Воронеж».

Ошибка сборщиков? Или она сама ткнула не в тот товар, а теперь пытается обмануть нас? Выехать на лояльности компании по отношению к клиентам? Так, сейчас посмотрим ее рейтинг. Хороший. Бриллиантовая лига. Значит, вина наша. Ну что же за бред, как сборщики могли положить не те яйца? Для начала посмотрим на сайте этот товар из ее заказа, вдруг там есть какие-то примечания по поводу цвета. Или просто уточним, что артикул выбран неверный. Ситуация требует внимательного изучения!

Из раковины донесся монотонный слабый звук, похожий то на посвистывание, то на шипение. Так быстро? Сколько прошло времени с последнего появления Зеленого? Валерия сжала руки в кулаки и вернулась к работе.

Ага! Ошибка. На сайте указано, что эти яйца от кур свободного выгула С1, и у карточки товара несколько фото. На первом – белые яйца, на втором – коричневые. А в тексте описания товара не сказано, что яйца могут быть или белые, или коричневые. Нужно написать старшему менеджеру Ирине.

Звук из раковины становился все громче.

Валерия посмотрела на солнце, на кучу листвы во дворе школы напротив дома. «Я хочу быть здесь, среди людей», – подумала она.

Из раковины появилось зеленое щупальце.

Сообщение от клиентки: «Хотелось бы коричневые яйца, в них меньше холестерина. Но если это сложно, пусть остаются».

И сразу сообщение от другого клиента, то есть уже шестнадцатое необработанное обращение: «здравствуйте! в роллы уже третий раз не кладут палочки(».

Подождите, дорогой, у нас еще предыдущие не разобраны.

Из раковины показалось еще одно щупальце, за ним еще одно. Разной длины, они вытягивались, направляя присоски в сторону Валерии.

Валерия босыми ногами встала на битое стекло. Из нижнего ящика тумбочки достала маленькую стеклянную бутылочку гранатового сока прямого отжима, открыла, зажав ее между бедер. Сделала несколько глотков. На последнем чуть помедлила, зажала рот рукой. Заставила себя проглотить, морщась. По телу растекались витамины, уверенность и готовность к схватке. Крышечку от сока она бросила точно в одну из присосок щупальца – Зеленый завизжал, скрутился и исчез. Саму бутылку Валерия швырнула в самое толстое щупальце, но то ловко отбросило ее, как теннисный мячик, в сторону Валерии – она еле успела увернуться. Бутылка разбилась о стену, добавив в кухню еще стекла.

Валерия одной рукой набрала менеджеру Ирине: «Товар С1 яйца от кур свободного выгула – там фотографии в карточке товара белые и коричневые, мы запутали покупателя!»

Зеленый вылез и направил щупальца в сторону Валерии. Несколько раз ей пришлось уворачиваться от щупалец, перекатываясь через стол. Затем подъем на ноги одним прыжком, а после выпад и с размаху удар по плотной коже. Потом еще серия ударов.

Зеленая жидкость брызнула на белые стены. Сальто назад, и Валерия увернулась еще от одного удара. Вступать в схватку без разогрева означало, что завтра все тело будет ныть и она скорее всего весь день пролежит в кровати с ноутбуком. Кроватный офис. Удобно.

Если ее не уволят. Пока Зеленый затих, Валерия подскочила к экрану и проверила ответ менеджера: «Лер, смотри, тут ответственность на покупателе, что он или она не посмотрела фоточки. Мы тут ни при чем. Мы в тексте описания товара вообще не обязаны указывать цвет. Это же яйца, они бывают не только белые».

Она это серьезно? Разве не в наших интересах предоставить клиенту максимально подробную информацию о товаре? Что, сложно, что ли, в текст добавить про разные цвета, жесть. Не очень-то похоже на клиентоориентированный подход. Но пока испытательный срок, лучше со всем соглашаться и не настаивать на своем. Да и менеджер ведь действует исходя из прописанных скриптов, ее вины тут вообще нет. Но когда Валерия станет менеджером, месяцев

через семь-восемь, она будет давать своим подчиненным в подобной ситуации другое решение. Даже если ради этого придется заставить переписать карточку товара.

Зеленый медленно затаскивал свои щупальца обратно в слив раковины. Ему было больно, неприятно, и самооценка пострадала даже больше, чем части тела. Когда последнее щупальце почти исчезло, Валерия схватила его и шепнула Зеленому прямо в присоску:

– Скажи ей, что я не вернусь. Это теперь моя жизнь, и я буду жить как хочу.

Зеленый не разделял ее чувств, но в его задание это и не входило. Он аккуратно высвободил щупальце из рук Валерии и исчез. Сколько же зеленой слизи на стенах и мебели! На уборку уйдет часа три-четыре. После работы сил на это вообще не будет.

Валерия села перед ноутбуком. Через полчаса созвон с менеджером по поводу ее пунктуальности. Надо придумать что-то убедительное. Например, что отключали интернет на внеплановую проверку.

Валерия ответила клиентке: «Здравствуйте! Сейчас долго с коллегами проводили анализ этой ситуации и пришли к выводу, что ошибки в сборке не было, так как по данному наименованию „Яйцо куриное от кур свободного выгула (С1)“ могут привезти яйца разного цвета, если нет информации в комментариях от покупателя. В будущем, чтобы избежать подобных ситуаций, пожалуйста, пропишите в комментариях для сборки, что вам необходимы именно коричневые яйца, и мы прислушаемся к вашим пожеланиям».

Покупательница ответила: «Без проблем».

Валерия с облегчением выдохнула. На экране появился цветочек, она ткнула на него и прочитала сообщение: «Валерия, вы закрыли одно обращение. Ура!»

Какая она молодец, что закрыла обращение.

Взглянув в окно, она увидела, как из школы напротив дома выходит толпа учеников и учениц, – уроки закончились, и дети счастливые идут по домам. Один мальчик лет десяти и его подруга лет двенадцати с разбега прыгнули в кучу листвы. Валерия широко улыбнулась.

Она зашла в чатик тех, кто на испытательном сроке, и написала: «Приветы! Может, вечером в баре посидим?» Сразу посыпались ответы: «Да, можно», «Могу», «Не смогу сегодня», «А может, завтра?», «Не уверена», «Кайф, а где?»

Она немного размяла предплечья подушечками пальцев, сделала несколько вращений плечами назад и вперед, потом головой – сначала три по часовой стрелке, затем три против часовой, постояла в планке, досчитав до ста, и сто раз отжалась. Нужно быть в форме, быть готовой к схватке. Ей хотелось спать. Цвет лица был несвежий, она подумала, что хочет откладывать на увлажнитель воздуха. Закончив упражнения, она вернулась к ноутбуку и долго работала, ни на что не отвлекаясь.

Вечером после рабочей смены она перешла в гостиную, сняла одежду и долго рассматривала себя в зеркало. Сначала издалека, все тело целиком, затем вблизи. Ей нравилась ее форма: две ноги, две руки, живот, ягодицы, две свисающие груди с торчащими сосками, шея, голова, уши, глаза, губы, нос, волосяной покров. По десять пальцев на ногах и на руках. Она несколько раз покружилась, чтобы посмотреть на себя и спереди, и сзади. На щиколотках еще виднелась оранжевая щетинка и тонкий слой хитина – высокие носки отлично спрячут их.

Сегодня она наденет красивую длинную юбку с рваным подолом. Она достала сумочку, которая стояла в очень высоком книжном шкафу. Книг в нем не было, пустые полки покрылись тонким слоем пыли. Из сумочки Валерия вынула карандаш для глаз и нарисовала черные стрелки. Если бы не приближение Зеленого, она бы сделала все по правилам. Сначала нанесла бы на лицо сыворотку, затем подушечками пальцев распределила бы бежевую основу под макияж, тональный крем, консилер вокруг глаз, пудру, жидкие розовые румяна, жидкие тени для век кремового оттенка, чтобы выделить глаза, карандашом для бровей подчеркнула бы изогнутую линию, предварительно расчесав щеточкой, потом нанесла бы тушь какого-нибудь интересного цвета – например, ядовито-розового или оранжевого, можно, в принципе,

и темно-синего, но яркие цвета поднимали ей настроение гораздо больше. Разумеется, кроме зеленого, этот цвет вызывал у Валерии тревогу.

Но в спешке она только подвела глаза и подкрасила ресницы ярко-розовой тушью. Немного бальзама для губ с витамином В.

Ранняя осень выдалась очень теплой, глобальное потепление как-никак. Тридцать пять градусов, для их региона это нетипично, кое-где уже опала листва, а Валерия в хлопковой юбке ниже колена и в футболке. Валерия прочитала, что оголять грудь и подставлять ее под прямые солнечные лучи вредно и женщинам после двадцати лучше ее прятать. С первой зарплаты она обязательно купит витамины и удобные кроссовки, в которых стопа чувствует себя хорошо. Состояние стоп напрямую влияет на позвоночник, поясницу. И воды сегодня Валерия выпила недостаточно. Она увидела аптеку и поднялась по ступенькам.

В небольшой аптеке на полную работал кондиционер. За прилавком стояла женщина лет сорока пяти. Она пыталась убить муху. Встав на стул и взяв в руки потертую тетрадь для записей, прицелилась в насекомое. Несколько ударов по стене, муха увернулась. Валерия увидела эту сцену и крикнула:

– Прекратите! – Она вырвала у женщины из рук тетрадь. – Прекратите, ей же страшно!

Женщина успела удержать равновесие.

Валерия извинилась, положила тетрадь на прилавок и, открыв настежь входную дверь, дождалась, пока муха вылетит на улицу. Затем вернулась к прилавку и купила бутылку негазированной воды из природных источников. Все это происходило в тишине, так как сотрудница аптеки была напугана.

Валерия сказала:

– Спасибо, до свидания, хорошего вечера!

Глава 2

Марина Сергеевна просыпается в шесть утра без будильника. Глаза открываются сами собой, из сна она выходит быстро, не запоминая события. Быстро умывается прохладной водой, один раз промокает лицо вафельным полотенцем. Чистит зубы короткими резкими движениями. Расчесывает волосы мягкой щеткой, стараясь не смотреть на свое лицо в зеркало – оно никогда ей особенно не нравилось, а тратить силы на то, чтобы грустить по этому поводу, не хочется.

Спортивный лифчик под тон кожи, удобная хлопковая темно-серая футболка и черные джинсы на резинке, чтобы ничего не давило. Черный кардиган почти до пола, без пуговиц, связанный крючком на заказ, делает ее образ деловитым, так же как дорогие простые черные балетки и маленькая сумочка локального бренда из экокожи. Сумку они с дочкой выбрали вместе, когда еще не случилось то, что случилось.

Далее по расписанию кормление малышей. Крошечек. В отдельной комнате, куда можно попасть только по паролю – дата рождения ее племянницы, сложенная с датой открытия «Кру». Толстая дверь открывается подобно холодильнику, оттуда исходит еле различимый в полной тишине шорох, будто где-то вдалеке ветер задевает мишуру. В маленьких стеклянных ванночках купаются насекомые – синие прозрачные крылышки (слишком короткие для полета), золотое тельце, оранжевая щетина на лапках. Нечто среднее между гусеницей и сверчком.

– Ну как спалось?

Никто ей не отвечает, но знакомый властный голос они узнают и просыпаются, выходят на сухую часть ванночек и отряхивают крылышки. Марина Сергеевна бросает взгляд на большую ванну в дальнем углу. Она пустая и единственная не подсвечивается лампой. Судя по размеру, в нее мог бы поместиться человек. Марина Сергеевна спешит отвлечь себя от грустных мыслей.

Все стеклянные емкости – домики насекомых соединяются стеклянными длинными коридорами-нитями, они ведут к теплой липкой массе, в которую можно впиться лапками и под воздействием прямых лучей лампы отложить блестящую икру-пыльцу, которая на вид как сахарная пудра, только фиолетовая.

Всего в комнате около тридцати насекомых, к каждому Марина Сергеевна обращается по имени. Она, надев перчатки, меняет длинную лампу над одним из домиков, свет снова загорается, житель домика просыпается. Вовремя успела! Марина Сергеевна сверяет показатели температуры и силу вентиляции, вносит все в таблицу, ставит подпись, хотя никто, кроме нее, доступа в помещение не имеет и все таблицы заполняет она одна.

Далее Марина Сергеевна берет швабру и проходится по полу несколько раз. После выставляет швабру за дверь. Тонким пинцетом собирает икру-пыльцу, кладет немного на чашку Петри, поливает заранее приготовленным и настоявшимся за несколько суток голубым раствором. Цвет икры-пыльцы с фиолетового меняется на белый, который переливается на свету. Проба удалась, этот материал можно забирать на реализацию.

Марина Сергеевна делает записи в толстую тетрадь – никакой цифровизации из-за риска утечки данных. Она собирает белый материал в небольшой контейнер, заворачивает его в герметичный пакет, устанавливает на пакете датчик регулировки температуры и кладет в свою красивую сумочку. Что-то дописывает в тетрадь, последний лист! Нужно закупить еще тетрадей – как быстро летит время!

– Ну все, я побежала!

Она недолго стоит и смотрит на процессы, которые происходят здесь и сейчас при ней, благодаря ей. Она обожает чувство контроля, удовлетворения от четко налаженных процессов,

ей нравятся гладкие чистые поверхности всех резервуаров и ванночек. Если бы можно было позвать художника и запечатлеть это, получился бы шедевр.

Эта комната – единственное место в мире, где Марина Сергеевна чувствует себя счастливой. Ковырялась бы тут полдня. Но надо уже идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.